

РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ДЖ. БУША-СТАРШЕГО

© 2023 С. Н. Белевцева

*кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается состояние американско-китайских политических, экономических и гуманитарных связей в период президентства Дж. Буша-старшего. Раскрыты наиболее значимые события двусторонних американско-китайских отношений: контакты на высшем уровне, американская реакция на силовое подавление китайскими властями оппозиционных выступлений на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., поиски путей возврата к всестороннему взаимодействию США и КНР. Особое внимание уделено противостоянию Президента и Конгресса США по вопросу применения санкций против КНР. Раскрыта главенствующая роль в выстраивании отношений с Китаем президента США Дж. Буша-старшего, включая его влияние на глав ведущих государств западного мира.

Ключевые слова: американско-китайские связи, советский фактор в американско-китайских отношениях, события на площади Тяньаньмэнь, права человека в КНР.

THE DEVELOPMENT OF US–CHINA RELATIONS DURING THE PRESIDENCY OF GEORGE H. W. BUSH

© 2023 S. N. Belevtseva

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of Faculty of General History
e-mail: SNBelevtseva@yandex.ru*

Kursk State University

The article examines the state of US–Chinese political, economic and humanitarian ties during the presidency of George H. W. Bush. The article reveals the most significant events of bilateral US–Chinese relations: high-level contacts, the American reaction to the forceful actions of the Chinese authorities to suppress the oppositioners' demonstrations in Tiananmen Square in June 1989, the search for ways to return to comprehensive cooperation between the United States and China. Special attention is paid to the confrontation between the President and the US Congress on the application of sanctions against China. The author reveals the primary role of US President George H.W. Bush in building relations with China, including his influence on the heads of the leading states of the Western world.

Keywords: US–Chinese relations, the Soviet factor in US–Chinese relations, the events on Tiananmen Square, human rights in China.

Когда Ричард Никсон, 37-й Президент США, совершил в 1972 г. свой исторический визит в КНР и положил начало восстановлению американско-китайских

отношений, Джордж Буш-старший представлял интересы США при ООН. Следуя проводимой в те годы администрацией Никсона политике «двойного представительства» Китая в ООН, Буш «добивался сохранения членства в ООН Тайваня» [2, с. 91] и одновременно «старался установить хорошие отношения с первым постоянным представителем КНР в ООН» [Ibid]. В 1974–1975 гг. будущий американский президент Дж. Буш-старший работал в Пекине главой американского бюро по связям с Китайской Народной Республикой, где он «постарался, насколько это было возможно, познакомиться с народом и его лидерами» [Ibid]. Этот опыт позволил президенту Дж. Бушу-старшему в 1989–1993 гг. руководить лично внешнеполитической деятельностью США на китайском направлении.

Советский фактор в американо-китайских отношениях

Развитие отношений с Китайской Народной Республикой (КНР) президент США Дж. Буш-старший считал делом значимым и перспективным, тем более что с самого начала президентства это направление выдвинулось на первый план из-за распространённого сообщения о запланированном визите в Китай лидера СССР М.С. Горбачева. Вариант сближения позиций СССР и КНР напрягал Соединённые Штаты. Дж. Бушу-старшему требовалось упредить Горбачева и первым провести переговоры с главными политическими лицами Китая.

Кончина японского императора и приглашение американскому президенту для участия в траурных мероприятиях, по заявлению Дж. Буша-старшего, стали временем, которое «просто показалось подходящим для визита» [34, р. 23] в Китай. При этом на вопрос журналиста, заданный спустя неделю после инаугурации Дж. Буша-старшего, «какой сигнал миру может послать то, что вы совершаете свой первый визит в Китай» [Ibid], президент США дал ответ, в котором исключались какие-либо международные проблемы: «Я единственный, кто не верит в “разыгрывание советской карты” или “разыгрывание китайской карты”. <...> визит организуется сам по себе и не подаёт никаких сигналов, которые могли бы нанести ущерб чьим-либо интересам» [Ibid]. В данном ответе, несомненно, присутствовала доля президентского лукавства, отрицавшего обеспокоенность Америки советскими подходами к налаживанию отношений с Китаем. Уже после завершения президентства Дж. Буша-старшего его советник по национальной безопасности Б. Скоукрофт вспоминал, что ещё «в переходный период мы подумывали о том, чтобы совершить визит в Китай уже в первые недели администрации, особенно после того, как было объявлено о поездке в Китай Горбачева» [2, с. 92].

Американской администрации необходимо было обсудить с китайской стороной не только вопрос китайско-советских отношений. Развитие торгово-экономических связей США и КНР также требовало дополнительных согласований и корректировок национальных законов. А развитие сотрудничества в военной области требовало принятия определённых ограничительных мер. Обеспокоенность вольным использованием Китаем американских военных технологий прозвучала в Сенате США 25 января 1989 г. Сенатор от Северной Каролины Джесси Хелмс при внесении для обсуждения резолюции S. 208 поставил перед коллегами следующий вопрос: «Собирается ли Конгресс сидеть сложа руки и наблюдать, как Соединённые Штаты помогают китайской ракетной программе в то время, когда китайцы поставляют или готовятся поставить ракеты Ирану, Ираку, Ливии, Сирии и Саудовской Аравии?» [5, р. 914]. В связи с фактом поставки в истекшем году Китаем ракет «Шелкопряд» Ирану сенатор заявил: «За прошедший год Китайская Народная Республика вопиюще безрассудно вела себя на Ближнем Востоке, результатом чего стала угроза интересам Америки на стабильном Ближнем Востоке и безопасность Израиля» [Ibid].

Тайваньский вопрос всегда оставался в числе главенствующих в политике КНР, однако в начале 1989 г. его острота временно притупилась. Годом ранее в Китайской Республике (Тайвань) сменился президент. Новый глава республики Ли Дэнхуэй, который вошёл в историю как сторонник независимости Тайваня, в начале своего президентства ещё не высказывал на этот счёт своих радикальных взглядов. Напротив, посетивший в ноябре 1988 года Тайвань сенатор Стивен Дуглас Симмс (штат Айдахо) отмечал, что тайваньский президент заявлял «о своём сильном желании укреплять отношения с Соединенными Штатами, о своей оппозиции любому движению за независимость Тайваня и, наконец, о своей надежде на воссоединение Китая в соответствии с принципами свободы, демократии и равного распределения богатства» [31, р. 1213].

Таким образом, тайваньский вопрос не должен был принести какие-то неожиданности для президента США. А во всём остальном комплексе вопросов для обсуждения с китайской стороной главенствующим оставался вопрос развития китайско-советских отношений.

За несколько дней до визита президент США ответил в письменной форме на вопросы журналистов из Китая и Республики Кореи. Китайским журналистам Дж. Буш-старший изложил уже известную информацию о развитии двусторонних американо-китайских отношений [35, р. 127–131]. А от ответа на вопрос корейских журналистов о том, есть ли у него особые причины для решения поехать в Китай перед официально объявленным визитом в КНР М. Горбачева, американский президент уклонился [36, р. 131–132].

Но тема американского визита в Китай, опережающего советский, возникла на большой пресс-конференции в Токио. При общении с журналистами президент сказал: «Мы тратим много времени... беспокоясь о НАТО и отношениях между Востоком и Западом, в смысле противостояния США и СССР, но мы никогда не должны пренебрегать нашими друзьями в тихоокеанском регионе» [25, р. 138]. Особо президент США подчеркнул, что развитие отношений с Советским Союзом никогда не ослабит американо-китайских связей и что он «...не обеспокоен тем, что [международные отношения] автоматически возвращаются к соотношению, когда было почти двое против одного. Это больше не так» [Ibid., р. 139]. При этом, объективно оценивая сложившуюся глубину развития американо-китайского сотрудничества, следует отметить, что у американского президента были основания предполагать, что его визит в Китай будет успешным.

В официальных президентских документах содержатся сведения лишь о том, что говорил, на чём заострял внимание в период своего визита в Китай сам Дж. Буш-старший. А вот в своих мемуарах Дж. Буш-старший уже вспоминал о полученных от китайских руководителей заверениях по вопросу предстоящего выстраивания ими отношений с СССР. Председатель КНР Ян Шанкунь заверил его, что «будущие отношения Китая с Советским Союзом никогда не будут такими, какими они были в 50-х годах [XX века]» [2, с. 92]. Премьер Госсовета КНР Ли Пен подчеркнул, что «предстоящий визит Горбачева является частью усилий по нормализации отношений с Советским Союзом, но они не стремятся к заключению союза» [Там же, с. 93]. Лидер КНР Дэн Сяопин в беседе с Дж. Бушем-старшим, которого называл «старым другом», сделал глубокий исторический анализ отношений КНР и СССР, заключил: «Просто в силу прошлой дружбы можно ли говорить о восстановлении тесных отношений между Советским Союзом и Китаем, таких, какие были в 50-х годах? Нет, это невозможно...» [Там же, с. 96].

Последним из диалогов с государственными деятелями США была беседа Дж. Буша-старшего с генеральным секретарём ЦК КПК Чжао Цзяном.

Из рассекреченной стенограммы этой встречи следует, что китайский партийный лидер также «поддержал мнение о том, что улучшение китайско-советских отношений не окажет негативного влияния на китайско-американские отношения» [17].

Таким образом, беспокойства, возникшие в США из-за предполагаемой нормализации отношений между Китаем и Советским Союзом, по результатам визита президента Дж. Буша-старшего в Китай были в значительной степени рассеяны.

Результативность рабочего визита Дж. Буша-старшего в Пекин

Результатом переговоров в Пекине стало снятие экспортных ограничений с групп товаров и технологий, столь необходимых Китаю. 1 марта 1989 г. «The New York Times» писала об этом: «...смягчённые экспортные ограничения, отражающие более тесные связи с Китаем, будут включать торговлю телекоммуникационным оборудованием, электроникой и прецизионными приборами. <...> Новые правила отменяют многие меры контроля, которые задерживали или препятствовали американскому экспорту» [32].

По заявлению пресс-секретаря президента США М. Фитцуотера, «обе страны подтвердили своё желание продвигаться вперёд по двусторонним вопросам, отметив рост уровня двусторонней торговли до 10–14 миллиардов долларов, увеличение числа китайских студентов в Соединенных Штатах, развивающиеся военные отношения, а также масштабные и растущие научно–технические связи» [23, р. 145–146]. Было подчёркнуто положительное решение Китаем вопросов интеллектуальной собственности, «китайцы заявили, что они завершили патентный закон и работают над новым законом об авторском праве» [Ibid]. Кроме того, в ходе беседы с Генсеком ЦК КПК удалось обсудить различные международные проблемы, включая «китайско-индийские и китайско-пакистанские связи, нераспространение ядерного оружия в Южной Азии и роль Китая, Соединенных Штатов и Советского Союза в снижении напряженности на Корейском полуострове» [17].

Однако остались и вопросы, по которым стороны подтвердили свои разнящиеся позиции. Наиболее значимым из них следует признать вопрос соблюдения прав человека в КНР. Начавшаяся с ноября 1978 г. в Китае политическая либерализация, одобренная Дэн Сяопином, постепенно привела к утрате единства в китайских политических кругах. Поощрявшаяся свобода слова, с её стенгазетами-дацзыбао, породила протестный потенциал, который в конце 1986 года вылился в демонстрации студентов во многих городах Китая. В стране официально велась борьба с буржуазной либерализацией, которая, по мнению китайского руководства, была не приемлема для их страны. В первоначально засекреченном американской стороной содержании беседы Дж. Буша-старшего и Чжао Цзяна говорится об обеспокоенности китайской стороны попытками отдельных представителей американского истеблишмента повлиять на изменение политического режима в Китае. В конце указанной встречи Генеральный секретарь ЦК КПК заявил: «Некоторые представители прессы на Западе и в США тепло относятся к тем в Китае, кто выступает за западную политическую систему, и проявляют к ним большой интерес. Эти силы хотят влиять на текущую и будущую политику США. На наш взгляд, если найдутся американцы, которые поддержат тех китайцев, которые выступают против нынешней политики китайского правительства, они нанесут ущерб реформам, а также китайско–американской дружбе. Господин президент, вы знаете, что именно китайское правительство и народ продвигают реформы в свете фактических условий Китая. А не те другие...» [Ibid].

Нельзя утверждать, что президент США недооценил сделанное в его адрес обращение. Но, в духе истинно американской внешней политики, Дж. Буш-старший действовал так, как это соответствовало американским интересам и в текущих, и в глобальных вопросах.

Говоря о текущем аспекте, можно отметить следующий факт. Во время визита в Пекин президент США устроил банкет в честь китайского руководства, на который был приглашён один из руководителей китайской оппозиции Фан Личжи, выступавший за вестернизацию страны. Это, по воспоминаниям Дж. Буша-старшего, «вызвало раздражение наших гостей. Как стало известно, китайские власти перехватили его по дороге и не пустили в посольство» [2, с. 99]. После завершения визита, на пресс-конференции в Белом доме, американского президента спросили о том, можно ли было избежать инцидента с Фаном Личжи, предварительно согласовав список гостей, и «с политической точки зрения считаете ли вы, что, когда вы приглашаете диссидентов из разных стран на общественное мероприятие, вам следует заранее согласовать это с правительством принимающей страны?» [21, р. 152]. Ответ президента США был следующим: «Возможно, они правы в том, что этого можно было бы избежать; но это не целостность вопроса, когда речь заходит о приверженности Соединенных Штатов правам человека» [Ibid].

В глобальном аспекте следует отметить, что сделанное президенту США предостережение о недопустимости вмешательства во внутренние дела Китая с целью изменения конституционного строя страны также не остановило в Америке тех, кто активно сотрудничал с китайской оппозицией и создавал в прессе негативный образ социалистического Китая.

Сразу после возвращения президента США в Вашингтон в Палате представителей уже прозвучали гневные осуждения в адрес китайских властей от конгрессмена-демократа Томаса Питера Лантоса (штат Калифорния), который в минутном экстренном выступлении заявил: «Чем скорее Пекин поймёт, что приверженность американского народа и американского Конгресса правам человека не подлежит обсуждению, тем будет лучше для обеих сторон» [6, р. 2821]. Досталось китайским руководителям от Лантоса и за «преследование мирных тибетцев» [Ibid]. При этом следует отметить, что в Конгрессе США было обычным делом разбираться с правами человека в другой стране и выступать с соответствующими требованиями к правительствам других стран. Так, Т. Лантос завершил своё краткое выступление следующим назиданием в адрес китайских властей: «Китайские власти должны понимать, что улучшение отношений с Соединенными Штатами возможно только в том случае, если они приведут в порядок свой закон о правах человека» [Ibid].

Что же касается тибетской проблематики, то в тот же день в Палату представителей была внесена резолюция H.Con.Res. 63, посвящённая тридцатой годовщине Тибетского национального восстания, в которой констатировалось: «Конгресс осуждает применение чрезмерной и смертоносной силы китайскими властями в Тибете против лиц, занимающихся мирным выражением своих политических убеждений» [11]. Нарушения законов страны, в которой происходили волнения, никого не интересовали. США предлагали всем ориентироваться на их собственное внутреннее законодательство. При этом внесший в Палату представителей проект резолюции H.Con.Res. 63 представитель демократической партии Чарльз Роуз (штат Северная Каролина) провозгласил: «Эта страна и представители народа [парламентарии] в этой стране очень серьёзно относятся к правам человека и достоинству отдельных людей, где бы они ни жили в этом мире» [7, р. 2874].

Газета «The New York Times» также, обобщив переговорные нюансы президента Дж. Буша-старшего и скандал с Фаном Личжи, сделала вывод: «Президент [США] выглядит слишком восприимчивым к издевательствам китайцев... Это может только укрепить веру Пекина в то, что он может извлекать выгоду из двойных стандартов Запада. Китай стал важным стратегическим партнером Соединенных Штатов... Но политическая реформа серьёзно отстаёт. А Вашингтон продолжает допускать

вопиющее поведение, против которого он бы энергично протестовал, если бы это произошло в Советском Союзе, на Кубе или в Никарагуа» [16].

Таким образом, в целом успешный визит Дж. Буша-старшего в Пекин не избавил его от критики со стороны демократической оппозиции и мало повлиял на процесс демократизации Китая по западному образцу. Однако силы, стремившиеся к преобразованию политической системы, в Китае оставались.

Права человека как неразрешимая проблема в развитии американо-китайских отношений

Вопрос политических реформ в Китае и введения западных форм правления был для США принципиально важным, поскольку сулил отстранение от власти Компартии КНР и продвижение этой страны к демократическим реформам по образцу СССР. В США пристально следили за всеми антиправительственными выступлениями в Китае, с готовностью оказать помощь нарождающейся демократии. Когда в марте 1989 г. в Тибете вновь начались выступления против центрального пекинского правительства, конгрессмен Томас Лантос, осудив подавление тибетцев вооружённым путём, вновь выступил с призывом к китайскому руководству: «Я призываю правительство Китая без промедления начать прямые переговоры... с Далай-ламой... чтобы конструктивно и мирно урегулировать этот давно назревающий и обостряющийся вопрос» [30, p. 3496].

На следующий день свой голос к защите прав тибетцев присоединил и представитель республиканской партии, конгрессмен Джон Эдвард Портер (штат Иллинойс). Заявив, что «Китай продолжает откровенно игнорировать озабоченность Соединенных Штатов основными свободами всех людей, включая тибетцев» [33, p. 3563], он предложил пересмотреть соглашение с КНР «о поставках истребителей F-8 и артиллерийского вооружения... и приостановить любые будущие сделки с оружием до тех пор, пока китайцы серьезно не отнесутся к правам человека» [Ibid].

В Палате представителей Конгресса США был поднят и вопрос о двойных стандартах в подходах к обеспечению прав человека в СССР и странах Восточной Европы, с одной стороны, и КНР – с другой. Представитель штата Массачусетс демократ Барни Фрэнк в этой связи заявил о бездействии американской администрации: «Жестокое обращение Китая с людьми в Тибете является серьезным примером нарушений прав человека, но это тот случай, который остался относительно безнаказанным администрациями Рейгана и Буша» [9, p. 4044].

Президент Дж. Буш-старший действительно не выступал с публичными обличительными речами по вопросам соблюдения прав человека в Китае. Однако это не означало, что он не поднимал эти вопросы в общениях с лидерами КНР. Об этом, в частности, он упомянул на своей пресс-конференции 7 марта 1989 г. Отметив факт обсуждения вопроса прав человека с Дэн Сяопином, президент также упомянул, что придерживается в подобных вопросах линии своего предшественника, Рональда Рейгана, который «обсуждал вопросы прав человека с Советами в частном порядке, вместо того чтобы бить себя в грудь и делать это публично. И я думаю, что результаты были довольно впечатляющими» [27, p. 179].

В эти дни «The New York Times» писала, что введение в Тибете военного положения – шаг экстраординарный, который был «частично мотивирован серией недавних угроз контролю коммунистов» [29]. «Партия очень боится, что ощущение того, что она теряет контроль, приведёт к студенческим протестам, а затем к протестам рабочих, и тогда вся страна выйдет из-под контроля» [Ibid], – так, по утверждению газеты оценивала ситуацию в Китае профессор Бостонского университета, китаевед, Мерл Голдман.

Действительно, руководители Китая опасались публичных антиправительственных выступлений. Лидер КНР Дэн Сяопин, анализируя прошлые массовые студенческие выступления в конце 1986 г., отмечал, что китайскому руководству недостаёт опыта в перестройке политической структуры. Но в то же время он констатировал: «До недавнего времени в отношении студенческих волнений мы применяли главным образом методы целенаправленного воздействия, что было необходимо. Однако если нарушаются общественный порядок и уголовный кодекс, то следует принять решительные меры» [3, с. 195]. При этом Дэн Сяопин следующим образом оценивал текущий момент: «Проведение у нас политики расширения внешних сношений, заимствование передовой техники зарубежных стран, использование иностранного капитала – всё это лишь дополнительные меры в деле социалистического строительства...» [Там же, с. 197–198].

Но в Конгрессе США и президентской администрации Дж. Буша-старшего китайские коммунистические взгляды воспринимались заведомо ошибочными, и весь американский истеблишмент был убеждён в том, что Китай должен продвигаться к демократизации своей политической системы. Когда 15 апреля 1989 г. в Китае скончался бывший Генсек КПК Ху Яобан, двумя годами ранее отстранённый от должности Генсека за проявления буржуазной либерализации, на главную площадь КНР вышли жители Пекина, главным образом студенты, которые выступали против диктатуры, коррупции, произвола и за демократические преобразования в стране по западному образцу. В связи с этими событиями в Пекине «The New York Times» писала: «В то время как обычные китайцы в основном жалуются на г-на Дэна из-за проблем с кошельками, связанными с инфляцией, некоторые интеллектуалы проводят нелестные сравнения с Михаилом С. Горбачевым, советским лидером. Они отмечают, что г-н Горбачев продвинулся гораздо дальше в открытии политической системы, чем г-н Дэн» [15].

«Los Angeles Times» 30 апреля писала: «Протестующие студенты, которые выдвигают такие требования, как свобода прессы, улучшение отношения к интеллекту и более эффективная борьба с коррупцией, в первую очередь стремятся повлиять на политический климат в целом» [12].

На страницах «The Christian Science Monitor» опытный журналист, несколько лет проработавший в администрации Р. Рейгана, Джон Хьюз следующим образом обосновывал очередной виток студенческих выступлений в Китае: «...ограничительный режим сталкивается с ужасающей реальностью истории: трудно поощрять экономический рост и гибкость, не выдвигая требований политической свободы и инноваций. Поскольку Китай потянулся к западным технологиям, он познакомил свой народ с концепциями свободы и демократии, которые до сих пор были чужды их системе» [14].

Выступления китайских студентов в Пекине набирали массовость. 27 апреля 1989 г. на площади Тяньаньмэнь протестующие студенты разбили свой палаточный лагерь и вместе с примкнувшими к ним рабочими продолжили выдвигать требования демократизации, ограничения партийной власти и борьбы с коррупцией. На эти события президент США уже не мог не реагировать. В беседе с журналистами 4 мая 1989 г. Дж. Буш-старший заявил, что «проанализировав сегодняшние требования [китайских оппозиционеров], мы, безусловно, как Соединённые Штаты, определяем своё место рядом с ними» [22, р. 519].

Палата представителей Конгресса США 16 мая 1989 г. вернулась к обсуждению резолюции H.Con.Res. 63, осуждавшей насилие в Тибете. Однако при обсуждении в Палате уже говорили обо всех нарушениях прав человека в Китае. Наиболее полное мнение членов Палаты представителей выразил основной инициатор резолюции Чарльз

Роуз. Он, в частности, заявил: «Господин спикер, нам пора перестать относиться к Китаю как к дипломатической любимице, как к особому ребенку, невосприимчивому к фундаментальным стандартам порядочности, которые мы применяем к другим странам. Эта администрация и этот Конгресс должны взять на себя обязательства по разработке политики в области прав человека в отношении Китая, если мы серьезно относимся к основным правам человека и демократическим свободам и если мы хотим завоевать уважение Китайской Народной Республики» [8, р. 9338].

Заявление Чарльза Роуза подтверждает тот факт, что Америка считала и считает себя вправе решать вопросы общественно-политического и государственного устройства независимых стран вместо их законных правительств. Показательно в этом плане очередное выступление в Сенате Джесси Хелмса по вопросу прав человека в Китае. Назначив виновницей выступлений китайской оппозиции Коммунистическую партию Китая и предрекая обязательный суд над ней, сенатор заявил: «Китайский народ является наследником тысячелетней непрерывной цивилизации. Им не нужно, чтобы кто-то указывал, что делать, как жить. Они вполне способны принимать решения сами. Если Китай сегодня нестабилен, то это потому, что Коммунистическая партия Китая пытается удержаться у власти...» [18, р. 9937]. При этом сенатор не принимал в расчёт, что за руководством Китая стоит огромная масса поддерживающего его народа. Сам же он считал возможным указывать китайцам, каков у них единственный путь политического развития, образно отметив, что «нет никакой китайской физики, есть только физика. Точно так же нет никакой китайской демократии, есть только демократия» [Ibid].

В эти же дни Госсекретарь Д. Бейкер, выступая в Вашингтоне перед американо-израильским Комитетом по общественным связям, продолжал выделять Китай как страну с наиболее значимыми успехами на пути демократических преобразований. Он, в частности, заявил собравшимся: «Повсюду растёт осознание того, что земной шар преобразуется благодаря стремлению к демократии, распространению свободного предпринимательства и техническому прогрессу. И, конечно, нигде это не является более реальным... чем в Китайской Народной Республике» [20].

Президент Дж. Буш-старший, несмотря на поддержку выступлений китайской оппозиции, в вопросах отношений с китайским руководством продолжал проявлять сдержанность, к чему призывал и американский истеблишмент, и само китайское руководство. На совместной с президентом Франции пресс-конференции, проведенной по результатам визита Ф. Миттерана в США, американский президент выразил свою позицию по китайскому вопросу в следующей фразе: «...сейчас самое время проявить осторожность, потому что мы стремимся к тому, чтобы у китайского народа была демократия, но мы не призываем к тому, чтобы это привело к военной конфронтации» [28, р. 586–588]. Президент США осознавал возможность такого развития событий в Пекине.

Это случилось ночью 4 июня 1989 г. Несмотря на призывы из Вашингтона, китайские власти применили военную силу против демонстрантов: на площадь Тяньаньмэнь вошли войска и смели палаточный лагерь. Среди демонстрантов имелись жертвы. В тщательно выстраивавшихся американской администрацией отношениях с КНР произошёл надлом.

Введение американских санкций против КНР и недопущение полного разрыва отношений

Дж. Буш-старший утром 5 июня сообщил журналистам о введении определённых санкционных мер в отношении Китая. При этом он подчеркнул: «С коммерческой точки зрения я не хочу причинять боль китайскому народу. Я убедился в том, что коммерческие контакты привели, по сути, к этому стремлению

к большей свободе. Я думаю, что по мере того, как у людей появляется коммерческий стимул, будь то в Китае или в других тоталитарных системах, движение к демократии становится всё более неумолимым. Но то, что мы сделали, – это приостановили определённые действия в военной сфере» [26, р. 670]. США отказали Китаю в продаже оружия, приостановили контакты с китайскими военными лидерами, продлили визы многим китайским студентам, обучавшимся в США. При этом президент США сразу же озадачился проблемой восстановления отношений в будущем. По этому поводу он заявил, что «пришло время взглянуть за пределы текущего момента на важные и долговременные аспекты этих жизненно важных для Соединенных Штатов отношений» [Ibid., р. 669–670].

Уже в конце июня 1989 г., опираясь на прежние личные добрые отношения Дж. Буша-старшего с китайскими руководителями, были налажены контакты через посланников американского президента: советника по национальной безопасности Brenta Скоукрофта и заместителя Госсекретаря США Лоуренса Иглбергера [1, с. 42–43]. А в начале 1990 г. можно было говорить о том, что в торгово-экономической области удалось не допустить закрытия работ по уже заключённым контрактам и поставок по действующим договорам. Контракты в военной сфере были расторгнуты или заморожены. Надежды американской стороны на демократические преобразования в Китае по западному образцу растаяли.

Президент США Дж. Буш-старший, убеждённый в полезности для Америки широких отношений с Китаем, продолжал отстаивать для этой страны статус наибольшего благоприятствования в торговле с США. На призывы членов Конгресса о введении экономических санкций против Китая президент отвечал отказом. Он считал, что в текущий момент разумный ответ уже найден, а «Джинн не будет помещён обратно в бутылку. И поэтому я пытаюсь предпринять шаги, которые будут способствовать мирным переменам...» [26, р. 672].

Госсекретарь США Джеймс Бейкер, оценивая ситуацию, сложившуюся после событий на площади Тяньаньмэнь, высказал следующее мнение относительно отношений с КНР: «Китай пережил трагический откат назад, но история на этом не закончена... Поспешный демонтаж конструктивных американо-китайских отношений, которые так тщательно выстраивались в течение двух десятилетий, не послужил бы ни нашим интересам, ни интересам китайского народа» [4].

Осенью 1989 г. на одной из пресс-конференций Дж. Буш-старший так пояснил перспективы дальнейшего развития американо-китайских отношений: «Я пытался защитить и сохранить давние отношения, которые очень важны для нас, для Соединенных Штатов. Установление отношений отвечает интересам национальной безопасности, геополитическим интересам Соединенных Штатов» [24, р. 1222].

Борьбу за нормализацию отношений с Китаем президенту Дж. Бушу-старшему пришлось вести не только с представителями американского истеблишмента, но и с политической элитой других западных стран. На саммите G7 в Хьюстоне, используя права председателя, американский президент инициировал внесение в политическую декларацию вопроса об оказании финансовой помощи КНР для модернизации её экономики. Эта инициатива не была встречена однозначно положительно. Из рассекреченной стенограммы пленарного заседания от 10 июля 1990 г. следует, что часть европейских лидеров проводила обоснованную параллель между финансовой помощью Китаю и аналогичной поддержкой реформ в Советском Союзе. Так, в ответ на позицию США и Японии, выражавшуюся в смягчении санкций против Китая, введенных на прошлой встрече лидеров G7, президент Франции Ф. Миттеран заявил, что «аргументы, выдвигаемые в пользу помощи Китаю, трактуются прямо противоположно, когда мы имеем дело с СССР» [10]. По мнению французского

президента, китайцам предлагалось оказывать финансовую помощь для становления рыночной экономики, а в случае с Советским Союзом предлагалось вначале создать в стране рыночные отношения, а потом уже выделять финансы на их укрепление. «Это означает выдвижение политических требований в качестве предварительного условия для предоставления помощи» [Ibid], – указал своим коллегам Ф. Миттеран. Позицию французского президента в основном поддержал канцлер ФРГ Г. Коль. Обращаясь к участникам заседания, он заявил: «Мы действуем так, как если бы реформы [перестройка] происходили в Китае, а не в Советском Союзе. Вспомните бойню в Китае в прошлом году. Такого рода вещи сейчас не происходят в СССР. Нам нужен критерий, который одинаково применим как к Китаю, так и к СССР» [Ibid]. Дж. Буш-старший парировал: «Между Китаем и СССР есть различия. Экспорт революции из Китая прекратился или, по крайней мере, стал благоразумным. Китай не нацеливает ядерное оружие на города США» [Ibid]. Позицию США и Японии поддержала премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, она констатировала, что «нет никаких реальных параллелей между Китаем и Советским Союзом. В Китае мы предлагаем небольшие изменения в выделении помощи от Всемирного банка. Что касается СССР, то в определённых ситуациях мы думаем о массивной помощи» [Ibid].

Изучение рассекреченных американской стороной материалов позволяет понять, что как в вопросах поддержки советской перестройки, так и в вопросах развития торгово-экономических отношений с Китаем лидеры западного мира хотя и с оговорками, но придерживались внешнеполитической линии Соединённых Штатов. В итоге в экономическую декларацию хьюстоновского саммита G7, по настоянию США, было записано: «Дальнейшие советские решения... о существенном отвлечении ресурсов МВФ от военного сектора и о сокращении поддержки стран, способствующих региональным конфликтам, улучшат перспективы значимой и устойчивой экономической помощи» [13]. В то же время в политической декларации саммита в отношении Китая было указано, что главы государств G7, не отрицая своей обеспокоенности событиями, произошедшими в китайской столице годом ранее, заявили: «Мы изучим, существуют ли другие кредиты Всемирного банка, которые способствовали бы реформированию китайской экономики» [19].

Таким образом, на 16-м Саммите G7 президенту США удалось смягчить позиции западного мира в отношении Китая, подорванные событиями на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 г. Однако процесс взаимодействий США и КНР по всем направлениям замедлился.

Президент США до конца президентского срока в борьбе с законодателями своей страны делал всё возможное, чтобы не допустить дальнейшего отката в двусторонних американо-китайских отношениях. Начав плотно заниматься китайской проблематикой в самом начале своего президентства, не допустив полного разлада отношений после событий 4 июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь, президент Дж. Буш-старший вынужден был, с одной стороны, ждать, когда его посылы китайским лидерам получат ответное встречное движение, а с другой стороны, решать другие, не менее ответственные внешнеполитические проблемы. Это и защита американских интересов в Панаме, и война с Ираком, вторгшимся в Кувейт. Требовалось направлять в нужное русло «бархатные» революции в Восточной Европе, не допустить отказа СССР от проводимой перестройки и держать под контролем события в Югославии, а в конце президентского срока – решать вопрос о нерасползании советского ядерного оружия. И все эти внешнеполитические вопросы, наряду с определённой запущенностью внутренних проблем, помноженные на постоянное препирательство с Конгрессом, в обеих палатах которого имели большинство демократы, стоили

Дж. Бушу–старшему второго президентского срока. Но, проиграв очередные выборы Биллу Клинтону, он сумел, с одной стороны, отреагировать на китайскую недемократичность, а с другой – не допустить длительного регресса в отношениях с Китаем.

Библиографический список

1. Белевцева, С. Н. Взгляды американских президентов на демократизацию Китая в 1980–1990-е годы / С. Н. Белевцева // Американский ежегодник 2022. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2022. – С. 30–52.

2. Буш, Дж. Мир стал другим / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. – Москва: Междунар. отношения, 2004. – 504 с.

3. Дэн, Сяопин. Высоко поднять знамя в борьбе против буржуазной либерализации. Беседа с руководящими товарищами ЦК по поводу студенческих волнений 30 декабря 1986 года / Дэн Сяопин // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – Москва: Политиздат, 1988. – С. 195–200.

4. *A New Pacific Partnership: Framework for the Future*. Secretary Baker to the Asia Society, New York City, June 26, 1989 // *Current Policy* No. 1185. P. 3 (61). URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015077182528&view=1up&seq=61> (дата обращения: 27.02.2023).

5. *By Mr. Helms*: S. 208. A bill to inhibit the proliferation of ballistic and cruise missiles in the Middle East (Senate – January 25, 1989) // *Congressional Record* 101st. Vol. 135, Part 1. P. 914. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/01/25/senate-section> (дата обращения: 17.02.2023).

6. *China Must Clean up its Human Rights Act* (House of representatives – February 28, 1989) // *Congressional Record* 101st. Vol. 135, Part 3. P. 2821. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/02/28/house-section> (дата обращения: 15.02.2023).

7. *Commemoration of the 30th Anniversary of the Tibetan National Uprising* (House of representatives – February 28, 1989) // *Congressional Record* 101st. Vol. 135, Part 3. P. 2874. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/02/28/house-section> (дата обращения: 15.02.2023).

8. *Condemning Continuing Violence and the Imposition of Martial Law in Tibet* (House of representatives – May 16, 1989) // *Congressional Record* 101st. Vol. 135, Part 7. P. 9338. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/05/16/house-section> (дата обращения: 17.02.2023).

9. *Double Standard on Human Rights* (Extensions of Remarks – March 13, 1989) // *Congressional Record* 101st. Vol. 135, Part 3. P. 4044. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/03/13/extensions-of-remarks-section> (дата обращения: 16.02.2023).

10. *First Main Plenary of the G-7 Summit in Houston*. July 10, 1990 // National security archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/document/21549-document-12> (дата обращения: 11.02.2023).

11. *H.Con.Res.63* – Commending March 10th, 1989 as the 30th Anniversary of the Tibetan National Uprising and expressing the concern of the Congress for the ongoing human rights abuses in Tibet. 101st Congress (1989–1990). URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-concurrent-resolution/63/text?s=4&r=2&q=%7B%22search%22%3A%5B%22H.+CON.+RES.+63%22%5D%7D> (дата обращения: 15.02.2023).

12. Holley D. Idealists Risk Crackdown: China's Activists – Shock Troops of Reform Effort: News Analysis // Los Angeles Times. 30.04.1989. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1989-04-30-mn-3133-story.html> (дата обращения: 18.02.2023).

13. Houston Economic Declaration. Houston, 11 July 1990 // G7 Information Centre. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1990houston/declaration.html> (дата обращения: 11.02.2023).

14. Hughes J. Glasnost in China // The Christian Science Monitor. 26.04.1989. URL: <https://www.csmonitor.com/1989/0426/ehuge.html> (дата обращения: 18.02.2023).

15. Kristof N.D. Privately, More and More Chinese Say It's Past Time for Deng to Go // The New York Times, April 17, 1989. Sec. A. P. 1.

16. Left in the Lurch in China // The New York Times, March 1, 1989. Sec. A, P. 24.

17. Memorandum of Conversation: President Bush's Meeting with General Secretary of the Central Committee of the Communist Party Zhao Ziyang of the People's Republic of China, February 26, 1989 // Wilson Center. Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/memorandum-conversation-president-bushs-meeting-general-secretary-central-committee> (дата обращения: 13.02.2023)

18. On the New Chinese Democracy Tibet (Senate – May 18, 1989) // Congressional Record 101st. Vol. 135, Part 7. P. 9937. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/05/18/senate-section> (дата обращения: 17.02.2023).

19. Political Declaration: Securing Democracy. Houston, 10 July 1990 // G7 Information Centre. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1990houston/political.html> (дата обращения: 11.02.2023).

20. Principles and Pragmatism: American Policy toward the Arab–Israeli Conflict. Secretary Baker before the American–Israel Public Affairs Committee (AIPAC). May 22, 1989 // Current Policy No. 1176. P. 1 (29). URL: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015077182528&view=1up&seq=29> (дата обращения: 27.02.2023).

21. Remarks and a Question-and-Answer Session With Reporters Following a Cabinet Meeting February 28, 1989 // Public Papers of the Presidents of the United States. George Bush. 1989. Book I. Wash.: US GPO, 1990. P. 152. URL: https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-41_Bush,%20George%20H.%20W./1989/01%21A%21January%2020%20to%20June%2030%2C%201989 (дата обращения: 12.02.2023).

22. Remarks and a Question-and-Answer Session With Reporters Following a Luncheon With Prime Minister Brian Mulroney of Canada May 4, 1989 // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 519.

23. Statement by Press Secretary Fitzwater on the President's Trip to China. February 27, 1989 // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 145–146.

24. The President's News Conference in Helena, Montana. September 18, 1989 // Public Papers of the Presidents of the United States. George Bush. 1989. Book II. Wash.: US GPO, 1990. P. 1222. URL: https://www.govinfo.gov/app/collection/ppp/president-41_Bush,%20George%20H.%20W./1989/02%21A%21July%201%20to%20December%2031%2C%201989 (дата обращения: 18.02.2023).

25. The President's News Conference in Tokyo, Japan. February 25, 1989 // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 138.

26. The President's News Conference. June 5, 1989 // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 670.

27. The President's News Conference. March 7, 1989 // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 179.

28. *The President's News Conference with France President Mitterrand. May 21, 1989* // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 586–588.

29. *Tibet Strife Seen as Major Challenge to China* // The New York Times, March 8, 1989. Sec. A, P. 11.

30. *Time to End the Violence in Tibet* (House of representatives – March 6, 1989) // Congressional Record 101st. Vol. 135, Part 3. P. 3496. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/03/06/house-section> (дата обращения: 16.02.2023).

31. *Tribute to the Late President Chiang Ching-Kuo of the Republic Of China* (Senate – January 25, 1989) // Congressional Record 101st. Vol. 135, Part 1. P. 1213. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/01/31/senate-section> (дата обращения: 17.02.2023).

32. *U.S. Eases Rules on China* // The New York Times, March 1, 1989. Sec. D, P. 26.

33. *Violence in Tibet Raises Questions about Arms Deals with China* (House of representatives – March 7, 1989) // Congressional Record 101st. Vol. 135, Part 3. P. 3563. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1989/03/07/house-section> (дата обращения: 16.02.2023).

34. *Visit to China. The President's News Conference January 27, 1989* // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 23.

35. *Written Responses to Questions Submitted by Xinhua of China. February 16, 1989* // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 127–131.

36. *Written Responses to Questions Submitted by the Yonhap News Agency of South Korea. February 16, 1989* // Public Papers... 1989. Book I. Op. cit. P. 131–132.